

Веснік

Брэсцкага ўніверсітэта

Галоўны рэдактар:
А. М. Сендзер

Намеснік галоўнага рэдактара:
С. М. Севярын

Міжнародны савет:
Антон Мірановіч (Польшча)
Марк Пілкінгтан (Францыя)
Станіслаў Рудальф (Польшча)
Б. В. Саліхаў (Расія)

Рэдакцыйная калегія:
А. М. Вабішчэвіч
(адказны рэдактар)
В. Ф. Байнёў
Т. А. Гарупа
А. А. Гужалоўскі
Т. І. Доўнар
А. І. Забейварота
У. В. Здановіч
У. Л. Ключня
У. У. Лосеў
Б. М. Ляпешка
А. А. Савіч

Пасведчанне аб рэгістрацыі
ў Міністэрстве інфармацыі
Рэспублікі Беларусь
№ 1336 ад 28 красавіка 2010 г.

Адрас рэдакцыі:
224016, г. Брэст,
бульвар Касманаўтаў, 21
тэл.: 21-72-07
e-mail: vesnik@brsu.brest.by

Часопіс «Веснік Брэсцкага
ўніверсітэта» выдаецца
са снежня 1997 года

Серыя 2

ГІСТОРЫЯ ЭКАНОМІКА ПРАВА

НАВУКОВА-ТЭАРЭТЫЧНЫ ЧАСОПІС

Выходзіць два разы ў год

Заснавальнік – Установа адукацыі
«Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна»

№ 2 / 2019

У адпаведнасці з Дадаткам да загада
Вышэйшай атэстацыйнай камісіі Рэспублікі Беларусь
ад 01.04.2014 № 94 у рэдакцыі загада Вышэйшай атэстацыйнай
камісіі Рэспублікі Беларусь ад 21.01.2019 № 24 (са змяненнямі,
унесенымі загадамі ВАК ад 04.02.2019 № 30; 15.03.2019 № 75;
10.06.2019 № 160; 16.10.2019 № 236) часопіс «Веснік Брэсцкага
ўніверсітэта. Серыя 2. Гісторыя. Эканоміка. Права» ўключаны
ў Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь
для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў
па гістарычных, эканамічных і юрыдычных навуках

ЗМЕСТ

ГІСТОРЫЯ

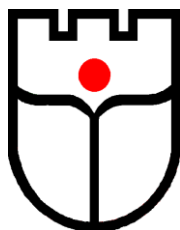
Вабішчэвіч А. М. Стан і перспектывы гісторыка-краязнаўчага вывучэння Брэста (да 1000-годдзя горада).....	5
Башкоў А. А. Археалагічнае вывучэнне рэзідэнцыі Сапегаў у Ружанах экспедыцыяй БрДУ імя А. С. Пушкіна	19
Худайбердыева Н. Х. Усілія Турцыі і Туркменістана по захаванню і ўмацаванню рэгіянальнай стабільнасці ў пачатку ХХІ в.	25
Розенблат Е. С. Стварэнне органаў самаўправлення і рэгістрацыя еўрэйскага насельніцтва заходніх абласцей Беларусі ў 1941–1942 гг.....	33
Дем'янович Ю. Э. Сербскі кантэкст ў рэалізацыі права югаслаўскіх народаў на самаадрэадленне	39
Зуев І. В. Адносіны Швейцарыі з суседнімі дзяржавамі	49
Перзашкевіч О. В. К вопросу аб історычнасці рыведыйскага абаства	57

ЭКАНОМІКА

Конончук В. В. Методалагічныя аспекты мадэліравання інавацыйнага ўстойлівага развіцця аграрна-прамысловага комплексу рэгіяна.....	64
Черновалов П. А., Черновалова Ж. В. Біаэканоміка: історыя, змест, эканамічная мысль	70
Пуковіч А. В. Свободная эканамічная зона «Брэст»: торава-эканамічнае супрацоўніцтва са станама ЕАЭС	75

ПРАВА

Зайчук Г. І. Места прыродарэсурснага права ў нацыянальнай сістэме права Рэспублікі Беларусь	82
Резюк В. І. Учасце абаства ў барацьбе з карупцыяй ў Рэспубліке Беларусь: арганізацыйна-прававыя фармы	90
Романюк Е. В. Актыўнасць ў сацыяльных сетках і ўгалаўная адпаведнасць	99
Шалаева Т. З. Права сабстваснасці і ісклучітальныя права на інфармацыйныя рэсурсы: праблемы двудыной прыроды	106
Чмыга О. В. Негатыўная і пазытыўная адпаведнасць членаў Парламенту Беларусі: праблемы прававога замацавання і рэалізацыі	111
Грачева И. М. Дятельнасць органаў пракуратуры БССР ў 1941 г.	117

Vesnik

of Brest University

Editor-in-chief:

A. N. Sender

Deputy Editor-in-chief:

S. M. Sevyaryn

International Board:

Anton Miranovich (Poland)

Mark Pilkington (France)

Stanislav Rudolf (Poland)

B. V. Salikhau (Russia)

Editorial Board:

A. M. Vabishchevich

(managing editor)

V. F. Bajnyou

T. A. Garupa

A. A. Guzhalouski

T. I. Dounar

A. I. Zabeivarota

V. V. Zdanovich

V. L. Klunia

V. V. Loseu

B. M. Lyapeshka

A. A. Savich

Registration Certificate
by Ministry of Information
of the Republic of Belarus
№ 1336 from April 28, 2010

Editorial Office:

224016, Brest,

Boulevard Cosmonauts, 21

tel.: 21-72-07

e-mail: vesnik@brsu.brest.by

Published since December 1997

Series 2

HISTORY

ECONOMICS

LAW

SCIENTIFIC-THEORETICAL JOURNAL

Issued two times a year

Founder – Educational institution
«Brest state university named after A. S. Pushkin»

№ 2 / 2019

According to the Supplement to the order of Supreme Certification Commission of the Republic of Belarus from April 01, 2014 № 94 as revised by the order of Supreme Certification Commission of the Republic of Belarus from January 21, 2019 № 24 (with the amendments made by the orders of Supreme Certification Commission from February, 04, 2019 № 30; March, 15, 2019 № 75; June, 10, 2019 № 160; October, 16, 2019 № 236) the journal «Vesnik of Brest University. Series 2. History. Economics. Law» has been included to the List of scientific editions of the Republic of Belarus for publication of the results of scientific research in historical, economic and law sciences

INDEX

HISTORY

Vabishchevich A. M. The State and Prospects of Studying the History and Local History of Brest (on the 1000th Anniversary of the City)	5
Bashkou A. A. Archaeological Studies of the Residence of Sapiehas of Ruzhany Expedition by BrSU Named after A. S. Pushkin	19
Khudayberdiyeva N. Kh. Turkey and Turkmenistan's Efforts for Conservation and Strengthening of Regional Stability at the Beginning of the XXI Century	25
Rozenblat E. S. Creation of Self-Government Bodies and Registration of the Jewish Population of the Western Regions of Belarus in 1941–1942	33
Demyanovich Y. E. Serbian Context in the Implementation of the Right of Self-Determination of Peoples of Yugoslavia	39
Zuyev I. V. Switzerland's Relations with Neighbouring States	49
Perzashkevich O. V. To the Problem of Historicalness of the Rigvedic Society	57

ECONOMICS

Kononchuk V. V. Methodological Aspects of Modeling of Innovative Sustainable Development of Agribusiness in the Region	64
Chernoalov P. A., Chernoalova Zh. V. Bioeconomics: History, Contents, Economic Thought	70
Pukovich A. V. Free Economic Zone «Brest»: Trade and Economic Cooperation with the EAEU Countries	75

LAW

Zaychuk G. I. Place of Natural Resource Law in the National System of Law of the Republic of Belarus	82
Rezyuk V. I. Public Participation in the Fight against Corruption in the Republic of Belarus: Organizational and Legal Forms	90
Romanyuk E. V. Activity in Social Networks and Criminal Responsibility	99
Shalayewa T. Z. Ownership and Exclusive Rights to Information Resources: Problems of the Twin Nature	106
Chmyha O. V. Negative and Positive Responsibility of Members of Parliament of Belarus: Problems of Legal Fixing and Realization	111
Hrachova I. M. The Activities of the Prosecution Authorities of the BSSR in 1941	117

УД К 94(100)(476) «1941/44»

Е. С. Розенблат

*канд. ист. наук, доц., доц. каф. всеобщей истории
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина
e-mail: rozen-j@list.ru*

СОЗДАНИЕ ОРГАНОВ САМОУПРАВЛЕНИЯ И РЕГИСТРАЦИЯ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЕЙ БЕЛАРУСИ В 1941–1942 гг.

На основе разнообразных источников показано становление системы учета и регистрации еврейского населения западных областей Беларуси в начальный период оккупации, создание органов еврейского самоуправления (юденратов). Раскрыты идеологические и прагматические цели нацистской политики в отношении еврейского населения западных областей Беларуси.

Введение

Функционирование оккупационного режима на территории западных областей Беларуси было связано с деятельностью таких административных подразделений, как юденраты (еврейские советы) – органов самоуправления еврейских общин, целью создания которых было обеспечение выполнения приказов немецких военных, полицейских и гражданских властей, касающихся евреев. Одной из важнейших задач, возложенных на юденраты, стала регистрация и концентрация еврейского населения в городах и местечках западных областей Беларуси.

В статье раскрыты цели и методы создания юденратов, компетенции еврейских советов, показан процесс проведения регистрации еврейского населения в 1941–1942 гг.

Организация еврейского самоуправления на оккупированной территории

По мере продвижения вглубь советской территории и установления оккупационного режима в захваченных областях немецкие власти оперативно разворачивали систему, при которой можно было опираться на административные структуры, сформированные из местных жителей. С помощью таких «представительных» органов можно было обеспечивать информационное взаимодействие между оккупационными властями и населением оккупированных территорий: с одной стороны, в кратчайшие сроки собирать нужную информацию о ситуации на местах, без чего невозможно было полноценно осуществлять контроль и управление, а с другой стороны, срочно доводить до сведения населения приказы и распоряжения оккупационных властей.

Установление оккупационного режима в западных областях Беларуси летом 1941 г. повлекло за собой создание юденратов как связующего звена между оккупационными властями и еврейским населением. Подобная система формирования органов еврейского самоуправления была уже апробирована на территории оккупированной Польши. Методы создания юденратов были различными. Во многих случаях оккупационные власти предлагали авторитетному представителю еврейской общины сформировать юденрат (так было в Столине), иногда ответственность за создание еврейского совета возлагалась на местных раввинов (Белосток) или на случайного человека (Бытень). В некоторых городах инициатива исходила от еврейской общины, если находились добровольцы, которые брали на себя функции посредников между оккупационными властями и евреями (Кобрин). В Клецке несколько активистов по собственной инициативе организовали еврейский комитет помощи, позднее преобразованный в юденрат. Далеко не всегда процесс создания еврейского совета проходил гладко: в Пружанах оккупационные власти не утвердили поданного списка членов юденрата и сами назначи-

ли его состав. Известны примеры, когда евреи после назначения в состав юденратов отказывались сотрудничать с оккупантами (Бережа-Картузская, Пинск) [1, с. 16, 21, 24].

Во многих случаях юденраты создавались в первые недели оккупации, когда на захваченных территориях еще не было гражданских органов, поэтому контроль за организацией и деятельностью еврейского самоуправления осуществляли военные власти. 18 июля 1941 г. руководством айзатцкоманды 8 Бема, действовавшей при полевой комендатуре № 815, был назначен еврейский совет г. Гродно [2, л. 23–24]. Юденраты должны были быть сформированы в сжатые сроки, о чем свидетельствует такой пример: 30 июля 1941 г. военный комендант г. Пинска капитан Генперт обязал бургомистра города немедленно организовать юденрат. Руководство юденрата – председатель и его заместитель – обязаны были не позднее 1 августа 1941 г. представить на утверждение городского коменданта и согласование полиции безопасности список членов юденрата из 24 человек, постоянных жителей г. Пинска [3, л. 56].

Существовали определенные «стандарты» при создании органов еврейского самоуправления. Согласно административному распоряжению командующего тылом группы армий «Центр», юденраты должны были состоять из 12 членов при численности еврейского населения до 10 тыс. человек и 24 – при численности свыше 10 тыс. На практике эта норма соблюдалась редко, например, в г. Браславе, где еврейская община насчитывала 1 470 человек, еврейский совет был сформирован из 14 человек, а всего в штате Браславского еврейского управления числилось 77 человек [4, л. 6]. В некоторых населенных пунктах были организованы юденраты, в состав которых входило всего несколько человек (Антополь, Погост-Загородский, Новогрудок, Дисна). В западных областях Беларуси юденраты создавались практически во всех населенных пунктах, где существовали еврейские общины. Еще до организации гетто еврейские советы действовали в Бресте, Кобрине, Лиде, Слониме, Воложине, Барановичах, Браславе, Опсе, Глубоком, Иодах и др.

Деятельность юденратов, их компетенция и ответственность перед оккупационными и военными властями строго регламентировались нормативными документами. Юденрат обязан был строго исполнять приказы немецких военных и полицейских властей. В вопросах осуществления распоряжений органов управления председатель еврейского совета (Obmann) обладал значительными властными полномочиями. В обязанности еврейского населения входило безусловное выполнение указаний председателя. Однако обращения еврейских советов к еврейскому населению перед их опубликованием должны были пройти утверждение в магистрате и комендатуре.

Председатель юденрата и члены еврейского совета несли личную ответственность за исполнение распоряжений оккупационных властей в указанный срок. В случае выступлений внутри еврейской общины, направленных против немецких властей и их распоряжений, военные и городские коменданты могли применять меры наказания, включая смертную казнь, в отношении не только виновных лиц, но и членов еврейского совета. Таким образом, устанавливалась личная заинтересованность сотрудников еврейского самоуправления в неукоснительном соблюдении своих «служебных» обязанностей. В городах, где были созданы два гетто (Гродно), действовали два юденрата, Obmann одного из них считался старшим и представлял оба гетто перед властями.

Юденрат формально был объявлен органом самоуправления еврейской общины, но фактически являлся административным органом – одним из звеньев вертикальной системы власти. Главной целью создания еврейского совета было не обеспечение интересов еврейской общины, а выполнение приказов немецких военных, полицейских и гражданских властей, касающихся евреев. Контакты еврейского самоуправления с оккупационными властями осуществлялись через порядковые подотделы при админист-

ративных отделах городских и районных управлений, в чью компетенцию входило разрешение вопросов, касающихся еврейского населения [5, л. 7].

Воспоминания узников гетто, а также анализ сохранившихся списков юденратов Пинска, Бреста и Гродно показывают, что в состав еврейских советов входили достаточно влиятельные лица в возрасте, как правило, старше 50 лет: представители интеллигенции (учителя, врачи, аптекари, адвокаты и др.) – от 30 до 60 % состава, торговцы – от 25 до 40 % состава, владельцы мелких производств и ремесленники – около 15 % [6, л. 7; 7, л. 23, 24]. В некоторых населенных пунктах (Радошковичи) председателями юденратов назначались раввины [8, л. 218–221].

Юденрат имел собственную структуру, являясь, подобно другим гражданским органам самоуправления, сформированным из местных представителей, сложным многоотраслевым учреждением. Так, юденрат Пинска включал в себя десять отделов: труда, административно-хозяйственный, финансовый, юридический, социальной опеки, статистики и регистрации, агрономический, гражданского состояния, похоронное бюро и арбитражную комиссию [9, л. 1; 10]. Для технического обеспечения работы отделов юденрата при нем была создана канцелярия, в которой работало не менее 70 человек. Аналогичную структуру имели и другие юденраты, действовавшие в городах и местечках западных областей Беларуси. Так, в Пружанском юденрате было 15 отделов, в Гродненском – 13 [1, с. 52].

Основными направлениями деятельности юденратов являлись:

- 1) учет и регистрация евреев, размещение прибывавших лиц (в случае прибытия переселенцев);
- 2) организация сбора и передачи оккупационным властям ценностей, предметов домашнего обихода, контроль за соблюдением штрафных санкций;
- 3) контроль за трудовой дисциплиной и исполнение предписаний об участии евреев в принудительных работах;
- 4) обеспечение еврейского населения продовольствием и топливом;
- 5) организация и содержание медицинских учреждений, а также осуществление социальной опеки;
- 6) поддержание общественного порядка и внутриобщинного судопроизводства.

Учет и регистрация еврейского населения

Одним из первых мероприятий, непосредственное участие в котором приняли юденраты, была регистрация еврейского населения, проводившаяся оккупационными властями. Процедура изучена на основании сохранившихся документов по г. Пинску. Распоряжением коменданта Пинска обязательная регистрация еврейского населения города проводилась с 1 по 15 августа 1941 г. Регистрации подлежали лица старше 16 лет. В ходе регистрации в паспортах советского образца ставился красный штампель с текстом на немецком, русском и польском языках: «Владелец этого удостоверения является евреем. Привлечен к порядку, явился в еврейский совет г. Пинска». Данные о детях и подростках до 16 лет вписывались в документы одного из родителей или законных опекунов. Нарушителям паспортного режима грозило суровое наказание: уклонявшиеся от регистрации горожане лишались прав на получение работы, а с введением карточной системы – и продуктов питания. По итогам регистрации юденрат предоставлял в магистрат списки еврейских рабочих, ремесленников, врачей и других специалистов. Регистрация нееврейского населения проводилась Пинским городским управлением по завершении регистрации еврейского населения – с 15 по 30 августа 1941 г.

Проводимая регистрация имела как дискриминационные, так и чисто прагматические цели – выделение среди еврейского населения профессиональных групп и определение возможностей их максимального использования. В некоторых городах в ходе

проведения регистрации и паспортизации евреям выдавались удостоверения личности, в которых стояли особые пометки, свидетельствующие о «степени полезности» владельца документа новому режиму. В Слониме евреев разделили на «полезных», «менее полезных» и «беспольных», выдав им удостоверения соответственно с красным, зеленым и желтым штампами. К первой (высшей) категории принадлежали сотрудники юденрата, еврейской полиции, медики и ремесленники; ко второй – работающие евреи; к третьей – иждивенцы (старики, больные, инвалиды, нетрудоспособные и некоторые евреи, имевшие высшее образование) [11, с. 52].

Процедура регистрации еврейского населения предусматривала заполнение специальных бланков, в которых указывались персональные сведения о лицах, проходивших регистрацию. В Бресте в ходе регистрации евреи заполняли специальные формуляры (протоколы паспортизации). На двустороннем листе указывались фамилия, имя, имена родителей, пол, год и место рождения, род занятий, вероисповедание. Особые пометки касались сведений о том, является ли гражданин постоянным или временным жителем города, имена и года рождения его детей. Протокол паспортизации содержал фотографию, отпечаток пальца и личную подпись протоколируемого. В сентябре 1941 г. в Пинске началась выдача удостоверений личности еврейскому населению со специальным красным штампом на обложке «Jude». На территории генерального округа «Волынь-Подолія» рейхскомиссариата «Украина», куда была включена часть территории современной Брестской области с городами Брест, Пинск, Кобрин, Лунинец и др., регистрация еврейского населения была закончена к декабрю 1941 г., но выдача удостоверений личности евреям продолжалась и в начале 1942 г. Вероисповедание не имело значения. Евреи, официально принявшие католическую или православную веру, равно как и атеисты, регистрировались как евреи со всеми соответствующими отметками в документах. Аналогичный порядок и сроки проведения регистрации и паспортизации еврейского населения существовали и в других районах Западной Беларуси.

Приведенные факты свидетельствуют о дискриминационном характере политики оккупационных властей в отношении еврейского населения. В удостоверениях личности, выдававшихся нееврейскому населению, также в специальной графе указывалась национальность (украинец, белорус, русский, поляк и т. д.), однако особых визуальных пометок документы не имели (надпись о национальной принадлежности не выделялась цветом, размером и не выносилась на обложку). Таким образом, особое оформление выдававшихся евреям документов личности свидетельствовало о «специфической» политике оккупантов по отношению к этой группе населения. Учет и регистрация еврейского населения были призваны отделить эту категорию граждан от остальных местных жителей, не дать им возможности «затеряться» среди других национальностей, зафиксировать численность и состав еврейского населения, определить принадлежность каждого еврея к определенной дискриминируемой группе.

Одновременно с регистрацией городского населения собирались сведения о жителях сельской местности. Старосты деревень предоставляли властям списки местных евреев с указанием фамилии, имени, возраста, специальности и семейного положения. Руководители городов, районов и волостей подавали в окружные комиссариаты обобщенные статистические данные о национальном составе населения подведомственной территории. В сельской местности паспортизация еврейского населения имела свои нюансы. Вследствие ограниченных технических и организационных возможностей евреи могли получать удостоверения личности, в которых отсутствовали фотография и особый штамп о принадлежности к еврейской национальности (Новомышский район Барановичского округа). Таким образом готовились акции по уничтожению евреев или переселению их в гетто более крупных населенных пунктов.

Юденраты на протяжении всего времени существования еврейских общин производили регистрацию количественных и качественных изменений состава еврейского населения – фиксировались данные о рождаемости, смертности, выезде и прибытии евреев, потере трудоспособности и т. д. Все сведения из статистических отделов еврейских советов передавались в районные, городские и окружные комиссариаты.

Подавляющее большинство еврейского населения западных областей Беларуси было сконцентрировано в крупных городах – промышленных и административных центрах округов. Например, в Бресте проживало 75 % еврейского населения округа, в Гродно – 67,3 %. В сельской местности евреи в среднем составляли менее 1 % населения. Так, по данным на осень 1941 г. на территории Сморгоньского района (в том числе и в городе) проживало 2 603 еврея, что составляло 4,2 % населения района, в Лунинецкой волости – 349 евреев (1,7 % всего населения волости), в Беницкой волости Молодеченского района – 183 еврея (4,3 %), в Савлевской волости того же района – 9 евреев (0,5 %), в Нагорновской волости Клецкого района – 26 евреев (0,6 %), в Лисковской волости того же района – 13 евреев (0,4 %). Более высокий удельный вес еврейского населения в отдельных волостях связан с наличием в них местечек, значительную часть жителей которых составляли евреи. Например, в Синявской волости Клецкого района евреи составляли 12,7 % населения (в м. Синявка проживало более 600 евреев), в Лебедевской волости Молодеченского района – 15,8 % (в м. Лебедево насчитывалось около 800 евреев) [16, л. 25–26].

По данным комиссара Брест-Литовского округа от 24.03.1942 и магистрата г. Бреста от 05.06 1942 в г. Бресте насчитывалось 17 808 евреев (34,8 % горожан). Остальные 5 990 евреев, проживавших в Брестском округе, составляли 4,6 % населения. В целом на территории округа проживало 23 798 евреев, что составляло 13,1 % населения [12, л. 100, 104; 13, л. 1]. Всего на май 1942 г. в генеральном округе «Волынь-Подолія» насчитывалось 326 000 евреев, что составляло 7 % населения [14, л. 7, 45].

Характерно, что при этом в городах евреи в среднем составляли около 40 % от общей численности населения. В отдельных городах эти показатели были еще выше (в Пинске на апрель 1942 г. евреи составляли 18 603 человека, или 62 % населения города). Аналогичная ситуация наблюдалась и в Гродненском округе, который входил в округ «Белосток». В г. Гродно проживало 20 177 евреев, что составляло 37,7 % городского населения. Остальные 9 824 еврея Гродненского округа (6 % населения) проживали главным образом в местечках (Лунна, Острино, Скидель, Озеры и др.). В общей сложности на территории Гродненского округа насчитывался 30 001 еврей (13,8 % населения) [15, л. 7].

Основными причинами концентрации еврейского населения в городах и местечках западных областей Беларуси являлись:

- 1) традиционное размещение еврейского населения, что было связано с занятиями евреев и ограничениями на проживание еврейского населения в сельской местности, принятыми в Российской империи;
- 2) миграционные процессы в еврейской среде в 1920–1930-е гг., продолжившие процесс урбанизации еврейского населения;
- 3) политика оккупационных властей, направленная на концентрацию еврейского населения для упрощения контроля, организации принудительных работ и уничтожения.

Заключение

Организация органов еврейского самоуправления (юденратов) явилась составной частью комплекса мероприятий оккупационных властей по созданию административного аппарата, в состав которого включались представители местного населения. Такие промежуточные структуры повышали эффективность управления оккупирован-

ными территориями. Кроме того, создание еврейских советов стало показателем стремления нацистов перенести антисемитские законы третьего рейха, регулировавшие взаимоотношения евреев и арийцев, на оккупированные территории.

Регистрация еврейского населения преследовала две цели: идеологическую (обособление еврейского населения, отделение его от остальных жителей оккупированных областей) и прагматическую (выявление и учет квалифицированной рабочей силы, специалистов и трудоспособного населения с целью использования его для хозяйственных нужд рейха). Регистрация еврейского населения была первым шагом на пути к его тотальному уничтожению.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Trunk, I. Judenrat: The Jewish Councils in Eastern Europe under Nazi Occupation / I. Trunk. – New-York : Macmillan, 1972. – 665 p.
2. Государственный архив Гродненской области (ГАГр). – Ф. 1. Оп. 1. Д. 346.
3. Государственный архив Брестской области (ГАБр). – Ф. 2135. Оп. 2. Д. 124.
4. Государственный архив Витебской области (ГАВт). – Ф. 2848. Оп. 1. Д. 130.
5. ГАБр. – Ф. 2135. Оп. 2. Д. 91.
6. ГАБр. – Ф. 2135. Оп. 2. Д. 1448.
7. ГАГр. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 346.
8. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4683. Оп. 3. Д. 949.
9. ГАБр. – Ф. 2135. Оп. 2. Д. 627.
10. ГАБр. – Ф. 2135. Оп. 1. Д. 25–27.
11. Alpert, N. The Destruction of Slonim Jewry: The Story of the Jews of Slonim during the Holocaust / N. Alpert. – New York : Holocaust Library, 1989. – 379 p.
12. НАРБ. – Ф. 4683. Оп. 3. Д. 1046.
13. ГАБр. – Ф. 201. Оп. 1. Д. 502.
14. НАРБ. – Ф. 4683. Оп. 3. Д. 947.
15. ГАГр. – Ф. 5. Оп. 1. Д. 136.
16. Розенблат, Е. С. Нацистская политика геноцида в отношении еврейского населения на территории западных областей Беларуси (1941–1944 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Е. С. Розенблат. – Минск, 1999. – 108 л.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 07.08.2019

Rozenblat E. S. Creation of Self-government Bodies and Registration of the Jewish Population of the Western Regions of Belarus in 1941–1942

On the basis of various sources, the formation of a system of record and registration of the Jewish population of the western regions of Belarus during the initial period of occupation, the creation of Jewish self-government (Judenrats) is shown. The goals of Nazi policy towards the Jewish population of the western regions of Belarus, ideological and pragmatic goals are shown.